

УДК 391.7:316.74

DOI: 10.17223/22220836/40/22

Ш.Б. Майны, М.С. Кухта

САКРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ТУВИНСКОГО ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА

Целью работы является исследование сакральной семантики традиционного костюма. Объектом исследования является тувинский народный костюм, предметом – знаково-символическая природа традиционного костюма тувинцев. В исследовании применяются культурно-исторический анализ, выявляющий специфику национальной одежды тувинского народа и ее виды, а также структурно-семиотический метод, позволяющий исследовать особенности знаково-символической природы национальной одежды. Результатом исследования является систематизация культурных видов костюма и выявление их символического звучания в конкретном материальном выражении (форме, крое, элементах декора).

Ключевые слова: *традиционный костюм, Тува, семантика, миф, культурные коды.*

Введение

На современном этапе общественного развития произошли кардинальные изменения, повлиявшие на культуру разных этносов. В глобализирующемся мире традиционные культуры воспринимаются как фундаментальные опоры, способные противостоять нивелированию и унификации культурных ценностей [1]. Одной из важных форм этнической культуры, помогающих сохранить национально-культурную самобытность и развить духовную связь между поколениями, является традиционный костюм.

Традиционный костюм исследуется различными специалистами. Для этнографов он связан с этнической, родовой, социальной, возрастной принадлежностью. Для культурологов костюм содержит сведения о материальной культуре, семантике узоров, знаковой составляющей орнаментов, влиянии других культур, народов или племен. Для технологов костюм несет историю традиционной технологии обработки различных материалов (лен, шерсть), способов ткачества, красителей, техники вышивки. Для искусствоведов традиционный костюм – прежде всего произведение искусства, созданное по традиционным законам композиции, с ярко выраженной ритмикой, колоритом, пропорциями, особым кроем и силуэтом. В статье традиционный костюм становится выразителем связи материальной и духовной культуры тувинского народа через систему знаков и символов, выраженных в крое и элементах декора. Это единство материального («земного») и духовного («сакрального») имеет как универсальную природу, отраженную в архетипических паттернах культур, так и ярко выраженную уникальность тувинской традиционной культуры.

Основная цель данного исследования – выявить специфику земной и сакральной семантики в традиционном костюме тувинцев, представляющем собой особый элемент культурного материального наследия. Объектом исследования является тувинский традиционный костюм, предметом – семан-

тика тувинского традиционного костюма. В самобытной материальной культуре тувинского народа костюм «занимает особое место... так как, с одной стороны, он является частью материальной культуры, с другой – с каждым из его элементов связано знание технологий изготовления, семантика его декоративного оформления и т.д., являющиеся проявлениями нематериального наследия» [2]. Традиционная культура Тувы тесно переплетается с мифом, поскольку мифологические представления образуют ядро культуры любого народа и, согласно взглядам Шеллинга, определяют ее специфику и характер развития. Мифы представляют собой своеобразный «культурный банк информации», поле возможностей, вероятностную сетку, которую сознание набрасывает на хаос мира [3].

Рождение мифологий, субъективная интерпретация мифов¹, возникновение мифологических представлений связаны с развитием и становлением народов, культур, традиций, которые не являются основой для аллегорического мифотворчества, но сами определяемы мифом. Следовательно, мифом являются и действия, и вещи, и быт, т.е. все то, на что направлено сознание человека в эпоху рождения мифов. Миф – не только словесно выраженный рассказ. Использование звуковой оболочки совершенно необязательно для проявления мифического слова, пластическим модусом которого являются ритуально-магические практики во всем многообразии жестов, мимики, обрядовой символики.

Мифологические системы традиционных культур, как отмечают исследователи, не сумма наивных знаний, а сложное целостное мировоззрение, затрагивающее практически все волнующие человека и по сей день коренные вопросы мироздания. Мифы являлись способом осмысления природы и социальной действительности. Сущность мифологического мировосприятия проявлялась в очеловечивании окружающей среды, в одушевлении космоса, в стремлении гармонизировать человека с миром и мир с собой, сделать его подобным себе, а значит, понятным и ясным. Таким образом, в традиционных культурах существует нерасторжимое единство обрядов, магии, хозяйственно-производственной деятельности, органичным образом включающее в себя художественное творчество, частью которого является и традиционный костюм.

В тувинском костюме особенности мифологического сознания нашли полное и яркое выражение. Мифологической космологии древних тувинцев свойственна вертикальная космическая модель, связанная с трихотомическим делением на небо, землю и подземный мир. И костюм, согласно этому представлению, является материальной оболочкой, связывающей человека с пространством окружающей среды, с внешним миром: в костюме зашифрована сложная и сущностная информация о миропонимании человека. Все, что относилось к телу человека, в равной степени могло относиться и к одежде, покрывавшей тело. Костюм являлся моделью окружающего человека пространства, куда входят основные зоны Вселенной: верхняя (*небесное царство*), средняя (*Земля*), нижняя (*подземное царство*). В связи с этим головной убор ассоциируется с верхним миром, верхняя одежда – со средним миром, а обувь и подол одежды – с нижним миром.

¹ Здесь под субъектом понимается не личность, а коллектив, этническая группа.

Появление традиционной одежды было обусловлено функциональной необходимостью, кроме того, она отражала социальное и имущественное положение, культурный уровень, представления о красоте, свойственные человеку той или иной культуры, а также половые и возрастные особенности индивида. Для национального костюма характерны символичность, информативность, гармоничность, монументальность формы, крупные членения, самобытная философия и язык [4].

Национальная одежда – это сложная структура, включающая в себя многочисленные типы верхней и нижней одежды, головных уборов, обуви, украшений, предметов личного обихода и прически [4–7].

Тувинскую одежду классифицируют по половозрастному признаку и выделяют восемь традиционных видов: детский, девичий костюм, костюм юноши, костюм невесты, костюм женщины, мужской костюм, костюм пожилых [6]. Национальный тон тувинцев различался по сезонам: зимние, весенне-осенние и летние. Одежда различалась и по назначению: повседневная, праздничная, промысловая, культовая, спортивная. Виды и фасоны верхней одежды для бедных и богатых, для детей и взрослых, для мужчин и женщин не имели существенного различия. Различия в основном состояли в размере, богатстве декора, отделки и качества материала. Отражение действительности в костюме предполагает наряду с формированием художественного образа, использование определенных элементов условности и знаковости и о социальном положении [4].

Материальным воплощением культуры в первую очередь являются пища, жилище и костюм. Последний, выступая частью культурного пространства человека, отражает изменения в существовании костюма либо на уровне представлений о нем, либо на функциональном уровне. В частности, в костюме кочевника как в своеобразной системе нашли свое отражение не только космологические и религиозные представления, социальная стратификация, определенные художественные традиции, но и маркеры культурных контактов Тувы с представителями других культур в XIX – первой половине XX в. [8].

Так, среди маркеров монгольской культуры выделяются: распашная туникообразная одежда, стан которой выкраивали по типу кимоно, правосторонний запах одежды, разноцветный матерчатый пояс, кожаная обувь с загнутым вверх носком и многослойной войлочной подошвой. Маркеры китайской культуры в тувинском костюме удалось обнаружить в использовании шелковых тканей, в ступенчатом (маньчжурском) вырезе на левом поле, «маньчжурских» головных уборах, а также в некоторых особенностях декора традиционной одежды (декоративные узоры на воротниках тона), в частности, включение в их орнаментацию китайской символики как представлено на рис. 1. [7].

Основным маркером российской культуры стало постепенное вытеснение первоначально отельных системных элементов из костюма кочевников, а позднее его замена европейским образцом в российском варианте, включая изменение и прически [8].

Традиционный костюм тувинцев является ритуальным объектом, имеющим богатую сакральную семантику. Тувинский костюм рассматривается не только как вещь, но и как символическая сакральная форма, знак в контексте

культуры. Этот семантический статус народной одежды должен был читаться и пониматься как ее владельцем, так и другими членами традиционных культурных сообществ, как «знак (символ, код, художественный образ), составленный из предметов одежды, обуви, аксессуаров, внешних проявлений поведения, характеристики фигуры и личности человека. Язык костюма – это образ реального мира, накопленный духовный опыт людей, практические и эстетические ценности предыдущих поколений.

Традиционный костюм становится символом, о-смысленным знаком, за которым скрывается сложный мотив, образ, идея. Такой оплодотворенный мыслью знак всегда предметен, чувствен. Символы костюма представляют собой единство бессознательного и сознательного, чувственно-воспринимаемого и умопостигаемого, иррационального и рационального, логического и алогического, непонятого и уже понятого. При этом костюм имеет и утилитарное применение [9. С. 82].

Костюм как знаковая коммуникативная система включает в себя два стержневых вида кодов, существующих в общекультурном глобальном пространстве: традиционные и модные. Традиционные коды – это устойчивые, не подверженные циклической изменчивости, передающие информацию: о поле, возрасте, расовой, этнической принадлежности, культурных, религиозных предпочтениях, социальном положении, материальной обеспеченности, месте в классовой структуре. К традиционному коду относится специфическое направление «этнический традиционный код». Данный код в костюме несет информацию, накопленную поколениями предков. Творцом костюмного языка в этом случае является многовековой опыт. В этническом образе персонифицируются одновременно и личность, и народ, и страна его проживания. Определяющую роль в формировании этнического кода играют пространственно-временные, и материально-вещевые факторы, фиксирующие особенности данного этноса. Информационное сообщение об этническом стереотипе, безошибочно воспринимаемое конкретным народом, предполагает антропологические характеристики внешности, поведения. Традиционный костюм не подвергается явным временным изменениям, олицетворяет стабильность, устойчивость в формах, выверенную веками гармонию, бескомпромиссную красоту, присущую множеству поколений, нарративность. В отличие от традиционных кодов, модные коды, согласно исследованиям А.В. Дубровиной, подвержены изменениям и не имеют стабильной базовой универсальной основы [9].

Каждый элемент традиционного костюма имел как функциональное значение, так и сакральную семантику.

В тувинском костюме пояс (*кур*) создавал полезное пространство за пазухой (*хоюн*), куда можно было класть запас пищи на дорогу или другие нужные вещи. Отношение к нему требует особой почтительности, так, он являлся символом защиты всего сокровенного, в том числе напитка жизни –

Рис. 1. Тувинский традиционный костюм

Fig. 1. Tuvan traditional costume

святого материнского молока. Он также разграничивает одежду на верхнюю и нижнюю части [5].

Рис. 2. Тувинский традиционный костюм. Семья

Fig. 2. Tuvan traditional costume. A family

Тон замужней женщины отличается от девичьего наличием на полочке округлой кокетки (*тоннуң оруу*), разноцветными поперечными полосками (*богаа*) под ней. Эта деталь символизирует «верх» – Небо – Отец. Кокетка переходила в вертикальные полосы (*кыдыг*) по низу подола. Характерной чертой тувинского тона были длинные рукава (*чең*) с обшлагами (*уштук*), опускавшимися ниже кистей рук, как представлено на рис. 2 [6].

В тюркских языках словом «эдек» обозначаются подол, пола одежды и подножие горы. Идеи плодородия, роста и земного начала доминировали в смысле самого роскошного тона замужней женщины [8].

Мотив закрытых недвижных подолов как этнографический факт свадебного обряда является важной деталью: у замужней женщины подол усечен вырезом (*алаңгы эдек*). Подол низа усеченный, словно открывшийся, присборивался по горизонтали и пришивался к подолу, вследствие чего по краю левой полы образовывался прямоугольный выступ. Он как бы освобождает дорогу будущему рождению. На уровне отрезной линии нашивались разноцветные горизонтальные полосы (*шалаң*) – заклинаят новое богатство для рода.

Усеченный вырез на подоле является символом «производительного низа», поэтому «открытый подол освобождает дорогу новорожденному, а закрытые, надвижные полы служили признаком девственности» [5].

Таким образом, формы кроя и элементов традиционного тувинского костюма обрели особую семантическую значимость и транслировали единство «земного» и «сакрального» мира мифологического сознания.

Традиционный костюм не иллюстрирует миф, но, сочетая символы мифа в разнообразных комбинациях, создает новые смыслы и новые аллегории [10–12]. Таким образом, несмотря на консервативность традиционного костюма и украшений (орнаментов, декора), он постоянно обновляется новыми интерпретациями.

Выводы

Традиционный тувинский костюм как важнейший элемент материальной культуры тувинского народа является «зеркалом мифа», отражающим различные сферы бытия, как материальные, так и духовные. Традиционный костюм фиксирует многообразие всех сторон человеческой жизни, сложность общественных отношений и моделей поведения человека в материальном воплощении. Весь комплекс костюма представляет собой целостную систему упорядоченных и взаимосвязанных знаков и символов, через которую осуществляются накопление, организация и передача культурного опыта.

Литература

1. Kukhta M.S., Mainy Sh.B., Khomushku O.M. The earthly and sacred in the semantics of the tuvinians' traditional costume // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci. 12 (12), P. 2209–2216. DOI: 10.17516/1997–1370–0502
2. Кимеева Т.И., Ондар А.Б. Традиционный костюм тюркоязычных народов Сибири в собраниях музеев: история изучения и актуализация // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2. С. 25–27.
3. Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997. 688 с.
4. Норбоева Т.Б. Этнический костюм бурят: традиции и современность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 1 (24). С. 108–114.
5. Ноозун О.Х. Тувинское декоративно-прикладное искусство: вехи историко-культурного развития. Кызыл : ОАО «Тываполиграф», 2016. 153 с.
6. Сиянбиль М., Сиянбиль А. Традиционный тувинский костюм (История. Символика). Кызыл : Тип. Госкомитета по печати и массовой информации РТ, 2000. 72 с.
7. Ховалыг Р.Б. Тувинская традиционная одежда. Новосибирск ; Наука : НГПОП Союза писателей России, 2018. 336 с.
8. Нава С.С. Кочевая культура тувинцев сквозь призму культурных контактов: культурологическое исследование / под науч. ред. О.Н. Судаковой. Иркутск : Оттиск, 2013. 132 с.
9. Дубровина А.В. Костюм как знак в коммуникативной системе общества // Вестник ЧГАКИ. 2013. № 4(36). С. 81–86.
10. Кухта М.С., Майны Ш.Б., Монгуш Ч.Х. Культурная семантика этнодизайна традиционных украшений Тувы // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 6, № 4. С. 92–95.
11. Майны Ш.Б., Кухта М.С. Тувинский костюм: традиции и современность // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 232–243.
12. Майны Ш.Б., Монгуш М.М. Тувинские женские украшения // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2016. С. 44–45.
13. Khomushku O.M., Sanchay Ch.Kh., Kukhta M.S. Archetypical symbols in the modern Tuvan culture // J. Sib. F3. ed. Univ. Humanit. soc. sci. 12(7). P. 1132–1145. DOI: 10.17516/1997–1370–0445

Shenne B. Mainy, Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation).

E-mail: shenne85@mail.ru

Maria S. Kukhta, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: eukuh@mail.tomsknet.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 40, pp. 242–249.

DOI: 10.17223/2220836/40/22

SACRED SEMANTICS OF TUVAN TRADITIONAL COSTUME**Keywords:** traditional costume; Tuva; semantics; myth; cultural codes.

The relevance of the work is due to the need to study the features of the cut and decoration of the Tuvan costume, which are, on the one hand, a bright unique ethnic image, and on the other hand, carry the universal laws of the Universe inherent in the cultures of all the peoples of the Earth. The traditional costume is included in the “cultural core” of the Tuvan people and contributes to the preservation of its national identity. The aim of the work is to study the sacred semantics of a traditional costume. The object of research is the Tuvan folk costume, the subject is the sign-symbolic nature of the traditional Tuvan costume.

The study uses a cultural-historical analysis that reveals the specifics of the Tuvan national clothing and its types, as well as the structural-semiotic method, which allows you to explore the features of the symbolic and symbolic nature of national clothing.

National clothing is a complex structure that includes numerous types of upper and lower clothes, hats, shoes, jewelry, personal items and hairstyles. Tuvan clothes are classified according to their age and sex and eight traditional types are distinguished: children's, girls's suits, boys's suits, bridesmaids suits, women's suits, men's suits, and older's suits.

The traditional costume of Tuvans is a ritual object that has rich sacred semantics. The Tuvan costume is considered not only as a thing, but also as a symbolic sacred form, a sign in the context of culture. This semantic status of folk clothes was to be read and understood both by its owner and other members of traditional cultural communities, as a “sign (symbol, code, artistic image), composed of clothing, shoes, accessories, external behaviors, characteristics of the figure and human personality. The costume language is an image of the real world, the accumulated spiritual experience of people, the practical and aesthetic values of previous generations.

Each element of the traditional costume had both functional significance and sacred semantics. The forms of cut and elements of the traditional Tuvan costume acquired particular semantic significance and translated the unity of the “earthly” and “sacred” worlds of mythological consciousness.

The traditional Tuvan costume as the most important element of the material culture of the Tuvan people is a “mirror of myth”, reflecting various spheres of life, both material and spiritual. The traditional costume captures the diversity of all aspects of human life, the complexity of social relations and human behavior patterns in material embodiment. The entire costume complex is an integral system of ordered and interconnected signs and symbols, through which the accumulation, organization and transfer of cultural experience is carried out.

The result of the study is the systematization of the cultural types of costume and the identification of their symbolic sound in a specific material expression (form, cut, decoration elements).

References

1. Kukhta, M.S., Mainy, Sh.B. & Khomushku, O.M. (2019) The earthly and sacred in the semantics of the Tuvinsians' traditional costume. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 12(12). pp. 2209–2216. (In Russian). DOI: 10.17516/1997–1370–0502
2. Kimeeva, T.I. & Ondar, A.B. (2016) Traditional costume of Turkic peoples of Siberia in the collections of museums: the history of the study and actualization. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*. 2. pp. 25–27. (In Russian).
3. Lobok, A.M. (1997) *Antropologiya mifa* [Anthropology of Myth]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii.
4. Norboeva, T.B. (2013) Etnicheskiy kostyum buryat: traditsii i sovremennost' [Ethnic costume of the Buryats: traditions and modernity]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya – Ojkumena. Regional Researches*. 1(24). pp. 108–114.
5. Noozun, O.Kh. (2016) *Tuvinskoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo: vekhi istoriko-kul'turnogo razvitiya* [Tuvan arts and crafts: milestones in historical and cultural development]. Kyzyl: Tyvapoligraf.
6. Siyanbil, M. & Siyanbil, A. (2000) *Traditsionnyy tuvinskiy kostyum (Istoriya. Simvolika)* [Traditional Tuvan costume (History. Symbolism)]. Kyzyl: Tip. Goskomiteta po pechati i massovoy informatsii RT.

7. Khovalyg, R.B. (2018) *Tuvinskaya traditsionnaya odezhda* [Tuvan traditional clothes]. Novosibirsk; Nauka: NGOPO Soyuz pisateley Rossii.
8. Nava, S.S. (2013) *Kochevaya kul'tura tuvintsev skvoz' prizmu kul'turnykh kontaktov: kul'turologicheskoe issledovanie* [Nomadic culture of Tuvans through the prism of cultural contacts: cultural and logical research]. Irkutsk: Ottisk.
9. Dubrovina, A.V. (2013) Kostyum kak znak v kommunikativnoy sisteme obshchestva [Costume as a sign in the communicative system of society]. *Vestnik ChGAKI – Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. 4(36). pp. 81–86.
10. Kukhta, M.S., Mainy, Sh.B. & Mongush, Ch.Kh. (2017) Kul'turnaya semantika etnodizayna traditsionnykh ukrasheniy Tuvy [Cultural semantics of ethnic design of Tuvan traditional decorations]. *Uspexi sovremennoy nauki i obrazovaniya – Successes of Modern Science and Education*. 6(4). pp. 92–95.
11. Mainy, Sh.B. & Kukhta, M.S. (2019) Tuvan costume: traditions and modernity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 36. pp. 232–243. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/36/22
12. Mainy, Sh.B. & Mongush, M.M. (2016) Tuvinskie zhenskie ukrasheniya [Tuvan women's jewelry]. *Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsiy narodov Sayano-Altaya* [Current Problems of the Study of Ethno-Ecological and Ethnocultural Traditions of the Sayan-Altai Peoples]. Proc. of the Fourth International Conference. Kyzyl: TuvSU. pp. 44–45.
13. Khomushku, O.M., Sanchay, Ch. Kh. & Kukhta, M.S. (2019) Archetypical symbols in the modern Tuvan culture. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 12(7). pp. 1132–1145. (In Russian). DOI: 10.17516/1997–1370–0445